

**You have downloaded a document from
RE-BUS
repository of the University of Silesia in Katowice**

Title: Suffiksy sub'ektivnoj ocenki kak elementy struktury slova v kontekste zanatij po russkomu azyku

Author: Petr Cervinskij

Citation style: Cervinskij Petr. (2008). Suffiksy sub'ektivnoj ocenki kak elementy struktury slova v kontekste zanatij po russkomu azyku. W: "Russkij azyk v pol'skoj auditorii. T. 2" (S. 127-141). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Петр Червинский

Катовице

Суффиксы субъективной оценки как элементы структуры слова в контексте занятий по русскому языку

Одну из особенностей при освоении иностранного языка, прежде всего близкородственного, каковым является русский по отношению к польскому, можно определить как особую чуткость к структуре слова при нередко обманчивом и потому неуверенном отношении к ее мотивирующему основанию и, тем самым, семантике слова в целом. Структура слова, его строение играют в определенном смысле роль вводящего компонента, подсказывая, при условии знания ее строевых составляющих – префикса, корня, суффикса, что может данное целое собой представлять. Процесс такого определения лексического значения имеет обычно характер осознанный, слово воспринимается по структурным его частям и, если есть к тому же подсказка контекста, может интерпретироваться во многих случаях более или менее правильно. Стихийный опыт такого знакомства с языковым материалом постепенно накапливается, и, будучи положительно подкрепляем, составляет источник эмоционального отношения при обучении языку. Потенциал подобного отношения можно использовать методически, организуя работу с учетом сознательного и направляемого взаимодействия с материалом. Намеренное обращение к структуре слова при этом должно иметь характер не самоцельный, а вспомогательный, открывая путь для последующей работы со словом – с точки зрения семантики, функций, употребления, сфер использования, отношения к другим словам.

Очень трудно, если вообще возможно, через обращение к слову, группе и даже массиву слов, в их структурных, функциональных и смысловых отношениях, увидеть, а тем более дать понять естество языка, составляющее

основу управляемых регуляций его использования, не наблюдаемых явно, но определяющих для говорящего его речевую способность. Выявление этих регуляций, включение их в процесс обучения – цель желательная, но вряд ли явным образом достижимая. Подвижность, капризная хаотичность, случайность, нематериальность, непроявляемость, субъективность – все эти признаки, даже при самом выверенном и всестороннем решении, делают выполнение подобной задачи отдельным в своих результатах от самого объекта, т.е. от языка. Сочетание явного и неявного, видимого и невидимого, формы и содержания, составляя ведущую антиномию языка и его природу, будучи включено в процесс обучения, может дать больше, чем отношение или / или – или только явное и сознательное, или только само в себе регулирующееся и неявное усвоение материала. Осознанное и методически направляемое, подобное соотношение достигаемый результат может только усилить, способствуя лучшему усвоению языка, который, для того чтобы лучше начать использовать, необходимо не только и даже не столько знать, сколько в себе почувствовать. Структура слова, как то, что является внешним для внутреннего, средством связи формы с ее содержанием, может служить хорошим дидактическим инструментом для воспитания подобного чувства, в отношениях и связях со структурами многих слов предоставляя возможность неявно и постепенно усваивать невыразимую экспликативную сложность языкового использования.

Обращение к языку в развивающих целях, более или менее пристальное, не может иметь характер всеохватывающий и целостный, такое обращение всегда фрагментарно. Но эта фрагментарность должна давать возможность в частичном и малом, если не увидеть, то почувствовать целое, природу действующего и отражаемого в малом общего существа. Обращение к структурной составляющей слова довольно полно служит достижению такого эффекта. Природа морфемного и словообразовательного значения¹; соотношение основной, простейших и комплексных словообразовательных единиц²; специфика словообразования как особой подсистемы внутри языка, определяемая его связями с соседними подсистемами³ – лексикой (словообразование – средство создания номинативных единиц

¹ О словообразовательном значении см., напр.: И.С. Улуханов: *Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания*. 3-е изд. Москва 2004, с. 10–11.

² Е.А. Земская: *Строение системы синхронного словообразования*. В: Е.Е. же: *Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь*. Москва 2004, с. 99.

³ См.: В.В. Виноградов: *Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии*. В: Е.Е. же: *Избранные труды. Исследования по русской грамматике*. Москва 1975.

языка), морфологией (для построения новых слов в нем используется арсенал средств, подобный тому, который используется для построения словоформ), синтаксисом (структура производного слова может быть уподоблена синтаксической конструкции)⁴; особый характер соотношения парадигматического и синтагматического⁵, – все это содержит в естественном виде неоценимый внутренний потенциал соотношения выраженного и невыраженного, определенного и размытого, релятивного и безотносительного, объективного и субъективного, центрального и периферийного в языке, приобщая к его природе и делая словообразование своеобразным нервным узлом, в котором сходятся едва ли не все центробежные и центростремительные силы языкового устройства. Объем статьи и ее цели не позволяют развить затронутой важной и интересной проблемы – места и роли структурно организуемых единиц и систем языка в их отношении к его существу, проявлениям и свойствам, что ведет за собой различие их места и роли при его освоении, ограничимся поэтому только ее заявлением и на примере одного небольшого фрагмента, имеющего отношение к словообразованию, постараемся показать дидактические возможности соотношения внутреннего языкового устройства и языкового владения – соотношения, имеющего для нас, прежде всего, методологический и концептуальный характер. То, как устроен язык, как он себя проявляет, как функционирует и как действует, в конечном итоге должно быть внутренней, не обязательно осознаваемой основой его постижения и ему обучения, в этом, собственно, и состояла основная методическая идея данной статьи. Идея, для которой все остальное служило лишь иллюстрацией.

В качестве таковой был выбран (не намеренно) периферийный при обучении языку материал, но весьма, как представляется, показательный и интересный в отношении носителей польского, изучающих русский язык, в отношении русского речевого узуса, а также возможностей рассмотрения соотношения формы, значения и функции, применительно к части и целому – морфеме и слову. Материалом этим были субстантивные образования от существительных с субъективно-оценочными значениями, с суффиксом *-ок/-ик/-чик*, если конкретно. Выбранный материал отнюдь не исключает поиск аналогичных возможностей – дидактических, функциональных, системных и узуальных – у любого другого языкового материала, отобранного по какому-то внутреннему его, объединяющему конструктивному

⁴ Е.А. Земская: *Строение системы...*, с. 100.

⁵ См. об этом: И.С. Улукханов: *Словообразовательная семантика...* (Глава четвертая: *Парадигматические и синтагматические связи в словообразовательной семантике*); Е.А. Земская: *О парадигматических отношениях в словообразовании*. В: Е.е. же: *Язык как деятельность...*, с. 100–109.

признаку. Важны идея и принцип – то, что есть в данном материале, его регулирующее и организующее, и то, ради чего и как он может использоваться в учебном процессе.

Первое, на что можно и следует обратить внимание студентов, это на соотношение русских и польских субъективно-оценочных образований, нередко по смыслу не совпадающих, типа *грибок* и *grzybek*, *бобок* и *bobek*, *желобок* и *żłóbek*, *żłobek*, *дубок* и *dąbek*, *зубок* и *ząbek*, *денёк* и *dziołek*; *королёк* и *królik*, *конёк* и *konik*, *поясок* и *pasek*, *ремешок* и *rzemyk*, *rzemyczek*, *мотылёк* и *motylek*, *ветерок* и *wietrzyk*, *волчок* и *wilczek*, *человечек* и *człowieczek*, *чайничек* и *czajniczek*, *замочек* and *zameczek*; *столбик* и *slupek*, *столтик* и *stolik*, *столик* и *stolek*, *ромбик* и *rombek*, *лобик* и *łebek*, *билетик* и *bilecik*, *пакетик* и *pakietek*, *дождик* и *deszczuk*, *плащик* и *plaszczuk*, *перчик* и *pieprzyk*, *зайчик* и *zajaczek*; *моторчик* и *motorek*, *баранчик* и *baranek*, *рукавчик* и *rękawek*, *суставчик* и *stawek*, *жбанчик* и *dzbanek*, *бубенчик* и *bębenek*, *диванчик* и *dywanik*, *тюльпанчик* и *tulipianek*, *тулупчик* и *tulupiek*, *тунельчик* и *tunelik*, *вагончик* и *wagonik*, *жетончик* and *żetonik*, *помидорчик* и *pomidorok*, *портфельчик* и *portfelik*. Выделив суффиксальные эквивалентные пары русским *-ок(-ёк, -ек)/-ик/-чик* польские *-ek/-ik(-uk)*, следует еще раз подчеркнуть, что структурное (корни, суффиксы) совпадение русских и польских слов не обязательно предполагает их совпадение семантическое (*желобок* и *żłóbek*, *żłobek*, *бубенчик* и *bębenek*, *диванчик* и *dywanik*, *портфельчик* и *portfelik*). За этим сходством, не всегда симметричным, скрываются далеко не столь очевидные и с трудом уловимые, но существенные для владения языком, отличия, не только корневой, но и суффиксальной природы. К этому следует подготовить и это в дальнейшем стараться показывать на материале.

Следующим этапом мог бы быть грамматический комментарий, объясняющий характер соотношения основы и варианта суффикса в русском языке:

-ок (*-ёк, -ек*) – возможен после твердых губных, твердых и мягких переднеязычных и сонорных согласных, шипящих и [j], в том числе после сочетаний «гласная + согласная», «сонорная + согласная» и *ст, сд*: *грибок*, *городок*, *браток*, *басок*, *возок*, *шумок*, *табунок*, *котелок*, *бугорок*, *пенёк*, *зятёк*, *флигель*, *пиджачок*, *телёночек*, *утюжок*, *чайк*, *листок*, *гвоздок*; после *ц* в *месяцок* (просторечное);

-ик – после мягких губных, переднеязычных и сонорных и после шипящих, кроме случаев с чередованием *к-ч, г-ж, х-ш, н(н')-ш* (*гребень – гребешок*), где возможен только *-ок*, в том числе после сочетаний согласных (без ограничений): *лобик*, *садик*, *слоник*, *прутик*, *арбузик*, *коврик*, *дождик*, *гвоздик*, *зайчик*, *рубик*, *ковиш*, *лещик*, окказиональное *футуристик*;

-чик – после [j] и сочетаний «гласная + губная или сонорная согласная»: *сарайчик, рукавчик, тулупчик, костюмчик, стаканчик, самоварчик, стульчик*⁶.

Указанные соотношения можно сделать предметом самостоятельного определения, предложив студентам установить, от чего зависит появление *-ок*, *-ик* или *-чик* в русских образованиях с учетом характера производящей основы. Такое задание можно представить в виде таблицы:

<i>-ок(-ёк,-ек)</i>	<i>-ик</i>	<i>-чик</i>
<i>погребок, ястребок, колобок, коробок, кузовок, жерновок, боровок, островок, ледок, следок, медок, передок, ободок, холодок, городок, флажок, обшлажок, шажок, снежок, пирожок, утюжок, творожок, возок, полозок, узелок, мелок, котелок, уголок, комок, шумок, дымок, орден, ленок, кленок, блинок, табунок, горбунок, безунок, стригунок, сынок, вьюнок, жарок, парок, сахарок, веерок, номерок, катерок, квасок, часок, лесок, адресок, парусок, платок, шматок, браток, кабачок, табачок, чурбачок, пиджачок, казачок, запашок, смешок, грешок, женишок, стишок, лопушок, борщок</i>	<i>кубик, клювик, садик, огородик, пароходик, ёжик, чирик, ножик, рассказик, тазик, кораблик, рубрик, козлик, ослик, холмик, домик, гномик, томик, краник, клопик, снопик, словарик, комарик, сухарик, шарик, матрасик, пёсик, матросик, солдатик, салатик, халатик, братик, портретик, ломтик, бантик, кантик, рантик, франтик, фантик, бинтик, винтик, ботик, животик, котик, плотик, ротик, чёртик, крестик, шестик, листик, хвостик, мостик, кустик, шарфик, пуфик, калачик, кирпичик, младенчик, лучик, ключик, мячик, карандашик, грошик, лешик, прыщик, хрящик</i>	<i>чубчик, рукавчик, заливчик, проливчик, мотивчик, трамвайчик, попугайчик, сарайчик, альбомчик, костюмчик, кабанчик, барабанчик, болванчик, балаганчик, чемоданчик, стаканчик, чуланчик, романчик, карманчик, ресторанчик, фонтанчик, сарафанчик, господинчик, магазинчик, блинчик, мандаринчик, апельсинчик, графинчик, кувшинчик, фургончик, бидончик, купидончик, газончик, флакончик, балкончик, талончик, баллончик, бульончик, укропчик, самоварчик, ликёрчик, сувенирчик, заборчик, коридорчик, журнальчик, автомобильчик, стульчик</i>

После определения основного блока соотношений имеет смысл расширить полученные представления за счет дополнительных сведений, которые также можно вводить посредством заданий и комментария к ним:

- в ряде случаев возможны непродуктивные морфы *-ышек*, *-ешек*, *-енёк*: *колышек, клинышек, воробышек* (с усечением основы), *краешек, куманёк, муженёк*;

⁶ *Русская грамматика*. Т. 1. Москва 1980, с. 208.

- от некоторых основ существуют синонимичные образования с разными морфами: *часок* и *часик*, *лоскуток* и *лоскутик*, *таганок* и *таганчик*, *стулик* и *стульчик*, *шкафик* и *шкафчик*, *супик* и *супчик*, *пустырик* и *пустырёк*;
- кроме немотивированных слов в качестве мотивирующих выступают: для слов с *-ок* – существительные с суффиксами *-ан*, *-ун*, *-ак*, *-ик*, *-ник*, *-ок*, *-аш*, *-иш*: *пузанок*, *горбунок*, *простачок*, *половичок*, *работничек*, *звоночек*, *кругляшок*, *катышек*; для слов с *-ик* – слова с суффиксами *-ец*, *-ач*, *-арь*, *-ист*: *рубчик*, *толкачик*, *словарик*, *туристик*; для слов с *-чик* – слова с суффиксами *-ан*, *-ун*: *лобанчик*, *скакунчик*⁷.

Задания к этому блоку определения соотношения суффиксов и основ могут быть, например, такие:

1. Определите суффиксы в следующих словах: *колышек*, *катышек*, *камешек*, *клинышек*, *пельмешек*, *орешек*, *олешек*, *воробышек*, *оладышек*, *пупырышек*, *краешек*, *куманёк*, *муженёк*, *паренёк*, *клубенёк*, *поршенёк*, *огонёк*, *окунёк*, если возможны однокоренные к ним *кол* – *колок* – *околыш*; *катить* – *каток* – *катыш*; *камень* – *камушек* (вариант к *-ышек*) – *каменюка* (прост.) – *каменка* – *каменный*; *клин* – *(за)клинить* – *клинок*; *пельмень* – *пельмешек* (разг.) – *пельменок* (прост.) – *пельменик* (прост., возм. при обращении к детям); *орех* – *орешник*; *олень* – *олёнёк* (разг., возм. как назв. другого животного); *воробей* – *воробейка* (разг., фолькл.) – *воробушек* (вариант к *-ышек*) – *воробчик* (редк.) – *воробка* (прост.); *оладья* – *оладушек* (вариант к *-ышек*) – *оладка* (разг.) – *оладик* (прост.); *пупырь*; *край* – *крайчик* (редк.); *кум* – *кума* – *кумушка* – *кумовья*; *муж* – *муженька* (прост., ирон.) – *мужся*; *парень* – *парнишка* (разг.) – *парниша* (прост.); *клубень*; *поршень*; *огонь*; *окунь* – *окушок* (редк.). Список однокоренных после „если” можно использовать и для подсказки, и для вариативных заданий с определением суффиксов, объяснением различий в значении слов, характера их окраски, сферы употребления.

2. Обратите внимание на существование в русском языке парных образований с:

-ик / -ок: *годик* и *годок*, *листик* и *листок*, *цветик* и *цветок*, *кустик* и *кусток*, *братик* и *браток*, *мёдик* и *медок*, *носик* и *носок*, *мысик* и *мысок*, *ротик* и *роток*, *котик* и *коток*, *лобик* и *лобок*, *полик* и *полок*, *зубик* и *зубок*, *хлевик* и *хлевок*, *горбик* и *горбок*, *гробик* и *гробок*, *задик* и *задок*, *перёдик* (редк., в речи, обращенной к детям) и *передок*, *гвоздик* и *гвоздок*, *дождик* и *дожжок* (простонар., диал.), *божик* и *божок*, *глазик* и *глазок*, *пазик* и *пазок*, *тазик* и *тазок*, *разик* и *разок*, *соколик* и *соколок*, *холмик* и *холмок*,

⁷ Там же.

коник и конёк, попик и попок, волик и волок, зверик и зверёк, а также зверок, мирик и мирок, лесик и лесок, волосик и волосок, шестик и шесток, мостик и мосток, холстик и холсток, хомутик и хомуток, прутик и пруток, валик и валёк, а также валок, киселик и киселёк, фитилик и фитилёк, пузырик и пузырёк, столбик и столбок, пудик и пудок, прудик и прудок, чижик и чижок, коржик и коржок, хрусталик и хрусталёк, стволик и ствол, нолик и нолёк, домик и дом, ломик и лом, снопик и снопок, серпик и серпок, коврик и коврок, дворик и двор, топорик и топор, усик и усок, болтик и болток, чёртик и черток, бортик и борток, куличик и куличок, лещик и лещок;

-ок (-ёк, -ек) / **-чик**: *голубок и голубчик, огурок и огурчик, ангелок и ангельчик, теремок и теремчик, хохолок и хохольчик, бугорок и бугорчик, бугаёк и бугайчик, пузанок и пузанчик, казанок и казанчик, блинок и блинчик, свистунок и свистунчик, вьюнок и вьюнчик, кабанок и кабанчик, костерок и костёрчик, тенорок и тенорчик, рукавок и рукавчик, буравок и буравчик, стакашек и стаканчик, кармашек и карманчик, тюльпаншек и тюльпанчик, барашек и баранчик, кафташек и кафтанчик, сарафашек и сарафанчик, плавунок и плавунчик, стригунок и стригунчик, прыгунок и прыгунчик, скакунок и скакунчик;*

и **-чик** / **-ик**: *чубчик и чубик, помидорчик и помидорик, самоварчик и самоварик, кранчик и краник, нарывчик и нарывик, укропчик и укропик, шурупчик и шурупик, сувенирчик и сувенирик, трактирчик и трактирик, кефирчик и кефирик, заборчик и заборик, амурчик и амурик, портфельчик и портфель, пенальчик и пеналик.*

Попытайтесь определить, в каких случаях различия в парах определяют оттенки субъективно-оценочного, а в каких семантического характера, влияя на лексическое значение слова (формообразовательная / словообразовательная функция суффикса). Задание это для выполнения окажется трудным, поэтому цель его будет не эвристическая, а познавательная. Необходим вспомогательный материал – контексты употребления слов, словарные дефиниции, характеристика степени употребительности, сфер речевого использования. Контрастность форм и тонкие стилистические и смысловые отличия, как правило, незаметные или малозаметные и с трудом ощущаемые носителем языка, позволят глубже войти в семантику и стилистику русского языка, почувствовать его экспрессивно-эмоциональную специфичность. Сравнение с польскими аналогичными формами, не менее разнообразными, но действующими и проявляющими себя по-другому, позволит почувствовать сходное и различное в таком, казалось бы, общем явлении, как выражение субъективной оценки, отображающей себя в значениях уменьшительности, ласкательности, уничижительности, экспрес-

сии сочувствия, близости, подчеркнутой вежливости, насмешки, иронии, издевки.

3. Определите взаимосвязь завершения (финали) мотивирующей основы и варианта суффикса (морфа) **-ок** (*-ек*), **-ик** или **-чик** в образуемых формах *шарабанчик*, *мальчуганчик* и *мальчугашек*, *уланчик*, *балаганчик*, *ладанчик*, *казанок*, *сазанок* и *сазанчик*, *фазанок* и *фазанчик*, *пацанок* и *пацанчик*; *лизунок* и *лизунчик*, *ползунок* и *ползунчик*, *крикунок* и *крикунчик*, *сосунок*, *трясунок*; *землячок*, *червячок*, *здоровячок*, *бодрячок*, *тюфячок*, *скзвонячок* и т.п. (Соответственно также и с другими словами с имеющимися в виду финалями *-ан*, *-ун*, *-ак*, *-ик*, *-ник*, *-ок*, *-аи*, *-ии* для **-ок**; *-еи*, *-ач*, *-арь*, *-ист* для **-ик** и *-ан*, *-ун* для **-чик**).

Можно видоизменить задание, предложив образовать соответствующие формы с **-ок** (*-ек*), **-ик**, **-чик** от слов: *баклажан(чик)*, *хулиган(чик)*, *цыган(ок)* и *цыган(чик)*, *майдан(чик)*, *пармезан(чик)*, *розан(чик)*, *павиан(чик)*, *тара-кан(чик)* и *таракаш(ек)*, *старикан(чик)*, *тукан(чик)*, *лацкан(чик)*, *план(чик)*, *капкан(чик)*, *аркан(чик)*, *истукан(чик)*, *аэроплан(чик)*, *обман(чик)*, *лиман(чик)*, *доберман(чик)*, *талисман(чик)*, *гетман(чик)*, *банан(чик)* и реже *банан(ок)*, *топчан(чик)*, *платан(чик)*, *братан(чик)*, *каштан(чик)* и реже *каштан(ок)*; *щелкун(чик)*, *говорун(чик)*, *валун(чик)*, *хрипун(чик)*; *мышьяк (-чок)*, *пустяк (-чок)*...

Материал задания дает возможность обратить внимание на различие таких понятий, как морфема и морф, формообразующие и словообразующие аффиксы, мотивирующая основа и словообразовательный формант, подготовив почву для определения на следующем этапе словообразовательного значения, стилистики и семантики слова и структурных его элементов. Есть также смысл обратить внимание на вопросы правописания – зависимости *о* или *е* от ударения в слове (отсюда *-ок* и *-ек* определяется как один морф), а также на обусловленность *ё* позицией после мягкого, в том числе и [j] (*-ок/-ёк*), предложив задание со словами (расстановка ударения, образование уменьшительных форм и т.п.):

- *сапожок*, *очажок*, *рычажок*, *бережок*, *лужок*, *плужок*, но *овражек*, *порожек*; *паучок*, *рюкзачок*, *лучок*, *кулачок*, *дурачок*, *пяточок*, *грузовичок*, *сундучок*, *каблучок*, *язычок*, но *передничек*, *праздничек*, *племянничек*, *родственничек*, *гривенничек*, *пряничек*, *ящичек*, *осколочек*, *ребёночек*, *утёночек*; *корешок*, *посошок*, но *монашек*, *горошек*; *внучок*, но *внучек*;
- *чайк*, *кофейк*, *ручeyк*, *князёк*, *стебелёк*, *флигелёк*, *кренделёк*, *кошелёк*, *василёк*, *тенёк*, *пенёк*, *стерженёк*, *ларёк*, *янтарёк*, *якорёк*, *хорёк*, *зятёк*, *гусёк*.

Пристальное внимание к структуре слова, еще до рассмотрения семантики, дает возможность обратиться к явлениям морфонологии – чере-

дованиям, сходным в своей основе с польскими, но различающимся нередко в своих проявлениях (*к – ч, з – ж, х – ш*), а также к возможности правильного определения морфемного состава слова, что обуславливает адекватное понимание его значения. Можно предложить внешне сходные и потому не всегда различаемые формы, построив с ними задания типа:

1. Определите, *-чик* или *-ик* используется в словах (если он там есть): *жеребчик, рубчик, красавчик, мерзавчик, живчик, счастливчик, голубчик, немчик, молодчик, господчик, купчик, гостинчик, любимчик, мизинчик, заусенчик, кончик, пончик, чепчик, хлопчик, мальчик, пальчик, лифчик, рябчик, толкачик, куличик, кирпичик, мотивчик, слюнявчик, херувимчик, родимчик, одуванчик, органчик, пузанчик, тушканчик, султанчик, фонтанчик, венчик, младенчик, леденчик, птенчик, магазинчик, погончик, фургончик, блондинчик, чехольчик, скандальчик, колокольчик, водевильчик, бокальчик, приборчик, узорчик, ларчик.*

2. Объясните правописание *и, е* или *о* на конце перед *к* в словах, определив, где это элементы разбираемого суффикса, а где чего-то другого: *жавороночек, вертопрашек, фартушек, дурашек, бурачок, букашек, рюмашек, кумушек, братишек, рыбочек, тапочек, сучочек, соловушек, соловьюшек, сыночек, жеребёночек, фартучек, ручек, игрунчик, шалунчик, балунчик, хлебушек, рёбрышек, веночек, щеночек, щёлочек, щелочок, щелчок, щелчок, брелочек, цыплёночек, козлёночек, образочек, чулочек, ромашек, простачок, первачок, росточек, бардачок, березничек, багажничек, бумажничек, переулочек, пупочек, футлярчик, бульварчик, помпончик, батончик, галстучек, барончик, бульончик, счётчик, буфетчик, сигнальчик, валютчик, паучок, пучок, смушек, рубашек, ковшик, ёриш, шалашик, подвальчик, стариш, старушек, рамочек, хлевушок, петушок, малышок, малышек, малышик, пастушок, пастушек, лягушек, лягушечек, простушек, толстячок, ивнячок, особнячок, тючок, крючок, смычок, троячок, русачок, трюкачек и т.п.*

Ответы можно предложить разбить по группам аналогичных явлений:

- *жавороночек, вертопрашек, фартушек, жеребёночек, фартучек, веночек* – графическое *е* в морфе *-ок* разбираемого суффикса (не под ударением);
- *дурашек, букашек, рюмашек, кумушек, рыбочек, тапочек, ручек* – *е* беглое в формах родительного падежа множественного числа женского рода;
- *бурачок, щелочок* – *о* морфа *-ок* разбираемого суффикса;
- *братишек, соловушек, рёбрышек* – *е* беглое в формах родительного падежа множественного числа мужского или среднего рода;
- *сучочек, сыночек* – *е* морфа *-ок* в образованиях, мотивированных словами, уже содержащими *-ок* или *-ик* (усиленная степень ласкательности);

- *игрунчик, шалунчик, балунчик* – и морфа *-чик* разбираемого суффикса;
- *хлебушек* – е морфа *-ушок* (орфогр. *-ушек*), существительных мужского рода I скл. (безударный суффикс *-ушк-*, имеющий ласкательное значение) и т.п.

Переходя к этапу, предполагающему работу с семантикой, можно предложить задание на определение слов с суффиксом субъективной оценки из ряда:

- *частик, эластик, хлюпик, нытик, мистик, ролик, чудик, дистрофик, гульфик, график, понтифик, хлыстик, хлястик, портик, кортик, кнутик, лютик, четверток, вороток, восток, контрастик, жестик, ужастик, активистик, юмористик, архивистик, текстик, артистик, перстик, бюстик, хлюстик, фертик, конвертик, поэтик*;
- *артишок, вершок, балычок, башлычок, бычок, тычок, початок, голосок, квасок, подпасок, вихорок, обморок, юморок, вечерок, знаток, парусок, виток, биток, моток, напёрсток, куток, лапоток, молоток, сочок, качок, сюртучок, клочок, светлячок, косячок, мешок, гребешок*;
- *кобчик, субчик, разводчик, рядчик, заказчик, расстегайчик, хозяйчик, господчик, чурбанчик, воланчик, баллончик, бидончик, родимчик, лимончик, бадминтончик, волейбольчик, футбольчик, разборчик, запорчик, заторчик, приказчик, задорчик, грузчик, доказчик, пароходчик, кумирчик* и пр.

Выполнение этого задания может потребовать семантического и стилистического (экспрессивность, окраска, сферы употребления) комментария, что подготовит работу с семантикой слова и его элементов.

Работу с семантикой можно начать (обращая внимание на контрасты и соответствия либо несоответствия – как методический принцип) с характеристики субъективно-оценочных значений, выражаемых разбираемым суффиксом. В *Русской грамматике* выделяются уменьшительное, ласкательное, уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное, увеличительное субъективно-оценочные значения у образований, характерных для разговорной речи⁸.

Есть смысл обратить внимание на целый ряд проблем узуального, семантического и грамматического (структурно-словообразовательного) характера, возникающих в этой связи:

- уменьшительное и ласкательное значения можно встретить в словах раздельно и в совмещении, что без речевого контекста едва ли можно установить, ср.: *братик* (то ли маленький брат, то ли ласкательно о нем), *ручка, лобик, карманчик, костюмчик* (если речь о ребенке, то уменьшительное, а если нет, то либо ласкательное, либо то и другое);

⁸ Там же.

- уменьшительное значение совмещается как с ласкательным, так и с уничижительным, что крайне важно не смешивать в употреблении типа *зайчик / хозяйчик, сиротик / потик, супчик / типчик, голубчик / господчик, чёртик / фертик, прыщик / хлыщик* (От чего может зависеть уничижительность с учетом семантики вторых слов в парах?);
- увеличительное значение характерно для суффиксов *-ин(а)* и *-ищ-* (*рыбина, ротище*) и при этом с уничижительностью не совмещается (хотя возможен оттенок иронии и издевки); уничижительность совмещается с уменьшительностью, без которой, согласно определению в *Русской грамматике*, не существует, что может служить интересным поводом для размышления над природой самой оценки⁹;
- далеко не всегда возможно точно определить значение, привносимое суффиксом субъективной оценки, необходимо (помимо знания речевого узуса, обращение к которому в условиях польской аудитории невозможно) опираться на лексическое значение слова в целом и речевой контекст;
- слова с субъективно-оценочными значениями очень активны, широко используются, обладают высокой частотностью и продуктивностью, являясь средством живой экспрессии и украшения разговорной речи, но они и коварны: неумелое их использование может свидетельствовать о безграмотности, невладении литературными нормами, бестактности, бескультурии, примитивизме и незнании языка;
- ряд субъективно-оценочных образований высокочастотен и узуален, но не меньшая и вполне допустимая их часть составляет сферу редко встречающихся, малоупотребительных, ограниченно употребительных и потенциальных форм, словарями никак не фиксируемых, но легко возникающих в речи по существующим продуктивным типам, что создает, с одной стороны, условия для проявления творческого умения и мастерства, а с другой, может стать причиной досадных ошибок и коммуникативных промахов.

Из сказанного естественным образом напрашивается вывод о том, что овладение указанным средством (формами субъективной оценки) в определенном смысле весьма желательно, поскольку отмечает высокую степень речевой способности и умения говорящего, однако ведет к нему не отвлеченное знание, собственно говоря, даже вообще и не знание, а языковое чувство, формирующееся в результате нацеленно ориентированного и тренингового

⁹ О природе оценки и особенно применительно к норме, в том числе и признаку физического размера и отношения к оцениваемому объекту в этой связи, см. у Е.М. Вольф: *Функциональная семантика оценки*. 2-е изд. Москва 2002, с. 47 и след.

обращения с языком. В определенном смысле язык при таком подходе становится объектом постоянной интеллектуальной игры – с контрастами, столкновением внешних сходств при внутренних неподобиях, большим количеством многосторонне определяемого материала. Его количество, начиная откладываться и упорядочиваться, работает в первую очередь на под-сознательную и эмотивную составляющую, что не менее важно при овладении языком, чем сознание и когниция, и чему, по самой природе своей, хорошо способствует материал экспрессивный и субъективно-оценочный.

После такой преамбулы возможно обращение к семантике. Рассматриваемый материал содержит в этом отношении большие возможности. С его помощью раскрываются интересные соотношения оттенков значения и вариаций формы, мотивирующего и мотивируемого, производящего и производного, семантических компонентов внутреннего выражаемым компонентам структуры внешнего, потенциального и реального, субъективного и узуального, устаревшего и новейшего, разговорного и просторечного. Приведем лишь некоторые задания из возможных.

Суффикс *-ок/-ик* в русском языке используется для образования существительных, называющих „предмет (преимущественно неодушевленный), похожий по внешнему виду (например, цвету, форме, расположению) или по какой-либо функции на предмет, названный мотивирующим словом”: *глаз – глазок* (у растения), *язык – язычок* (у замка, ботинка), *кулачок* (деталь механизма)¹⁰. Значение это в грамматике определяется как значение подобия. Рассматривавшийся суффикс субъективной оценки в морфах *-ок* и *-ик* имеет, тем самым, омонимом (либо вторым значением – предмет для обсуждения на занятии) *-ок/-ик* подобия. Равным образом морф *-чик* суффикса *-ок/-ик/-чик* субъективной оценки имеет омонимом морф *-чик* суффикса *-щик/-чик* носителя процессуального признака при отглагольных образованиях (*резчик, разносчик*) или *-ик/-чик* стилистической модификации в просторечных новообразованиях (*субчик* от *субъект*, *шизик* от *шизофреник*). Подобное явление для словообразования не случайно, ср. многозначные *-ин(а)*, *-к(а)*, *-ец*, *-ищ(е)*, *-уш(а)*, *-ул(я)*, *-ух(а)*, имеющие соотношения значений субъективной оценки со значениями носителя признака.

Однако отличие между *-ок/-ик* подобия и *-ок/-ик* субъективной оценки могут быть вовсе не очевидны. К тому же отмеченные ранее синонимичные парные образования с этими морфами типа *часик* и *часок*, *ротик* и *роток* также порождают проблему их семантического и стилистического, а тем самым и узуального, в употреблении, различения. Затронутая проблема дополнительно усложняется тем, что в отдельных случаях происходит

¹⁰ *Русская грамматика...*, с. 205.

утрата связи с производящей основой, в результате чего такие слова, по определению Е.А. Земской¹¹, могут рассматриваться как непроизводные, хотя и членимые (типа *малина*, *смородина*, *пир*, *белесый*, *понедельник* – производные в диахронии и непроизводные в синхронии).

Исходя из сказанного (что есть смысл рассматривать как комментарий), можно предложить такие, к примеру, задания и вопросы:

Кубок и *кубик*, *браток* и *братик*, *коток* и *котик*, *зубок* и *зубик*, *садик* и *садок*, *задик* и *задок*, *носик* и *носок*, *лобик* и *лобок*, *глазик* и *глазок* и т.п. В чем состоит семантическое и узуальное отличие в парах слов? Сколько и каких может быть значений у каждого? Можно ли их словообразовательные форманты рассматривать как морфы единого суффикса?

Лубок, *бобрик*, *росток*, *свисток*, *порошок*, *любисток*, *горшок*, *рогалик*, *хрусталик*, *кролик*, *карлик*, *суслик*, *дурик* (в просторечном выражении *сделать что-либо дуриком*, т.е. *на дурачка*), *мазурик*, *персик*, *тушканчик*. Можно ли выделять элементы *-ок/-ик/-чик* как словообразовательные форманты, т.е. рассматривать эти слова как производные, а не только членимые?

Столик (журнальный), *фонарик* (электрический), *слоник* (насекомое, черепашка), *ёришк* (прическа), *ёжик*, *ножик*, *коржик*, *нолик* (в *подстричь под нолик*, *играть в крестики-нолики*), *крестик* (*поставить крестик*), *сударик*, *гусарик* (детский башмачок), *казачок* (танец), *шесток* (*каждый сверчок, знай свой шесток*), *пестик* (тычинки и *пестики*), *сеймик*, *шарик* и *Шарик*, *Тузик* (клички собаки, ср. *Дружок* или котенок *Пушок*). Можно ли рассматривать *-ик (-ок)* в этих словах как морф уменьшительного значения? И если нет, то сохраняется ли значение уменьшительности как оттенок, остаточное значение, или утрачивается? Было ли оно там изначально или *-ик* имело другое значение? Какое? (для сравнения можно дать польск. *guzik*, *marszałek*, *stolek*, *lebek*, *walek* и т.п.).

Чернопузик, *желтопузик*, *чернозобик*, *толстолобик*, *долгоносик*, с одной стороны, и *рогатик*, *пузатик*, *женатик*, *касатик*, *волосатик*, *полосатик*, *головастик*, *рыжик*, *ушастик*, с другой. Можно ли выделить *-ик* как словообразовательный формант в этих словах? С каким значением, если да? Что следует считать словообразовательным формантом, если нет? Как образованы эти слова, если они производные, и какие из них являются производными?

Уменьшительными или ласкательными представляются Вам значения суффикса в словах *арбузик*, *карапузик*, *букварик*, *скверик*, *виноградик*, *полик*, *Толик*, *потолочек*, *замочек*, *ситчик*, *атласик*, *ломтик*, *фаянстик*, *бантик*, *кантик*, *старичок*, *сваток*, *судачок*, *березнячок*, *поясок*, *кушачок*?

¹¹ Е.А. Земская: *Понятия производности, оформленности и членимости основ*. В: Е е же: *Язык как деятельность...*, с. 130–139.

Какие значения могут иметь, на Ваш взгляд, суффиксы в следующих словах: *должок*, (*речной*) *трамвайчик*, *авансик*, *середнячок*, *женишок*, (*солнечный*) *зайчик*, *матросик*, (*оловянный*) *солдатик*, *слушок*, *стишок*, *запашок*, *душок* (*рыба с душком*), *рубчик*, *зубчик*?

Можно ли считать широко употребительные в разговорной речи формы типа *документик*, *килограммчик*, *винегретик*, *бутербродик*, *километр*, *вопросик*, *денёк* формами подчеркнуто-вежливой окраски, как замечает *Русская грамматика*¹², или точнее было бы этот экспрессивный оттенок определить как-то иначе? Как? (Ср. подобные употребления в польском: *chlebek*, *papierek*, *piloscik*, *razik*, *sklepik*, *torcik*).

Рассматриваемые суффиксы, нередко заканчивая в своих производных последовательность форм в цепочке, дают возможность ставить вопросы соотношения и мотивации в словообразовании. Примером того, как это можно использовать в ходе занятий, могут служить такие задания:

1. Выберите правильное направление мотивации:

ворот – воротник – воротничок – подворотничок

ворот – воротник – под воротник – подворотничок

ворот – воротник – подворотник – подворотничок

Объясните свой выбор, значения формантов, участвующих последовательно в словообразовании, значения получаемых на каждом шаге слов.

2. *Росток – отросток – выросток – заросток – предросток – переросток – приросток – недоросток – проросток – сросток – отросток*. (Возможны ли образования с другими приставками? Какими?)

Является ли общим значение суффикса *-ок* в словах из приведенного списка? Имея общий корень *рост*, образованы ли эти слова от него как от слова? Если да, то в какой последовательности? Если нет, то как они тогда образованы? Постройте словообразовательные пары (цепочки) с участием каждого из этих слов, определите значение словообразовательных формантов, способ словообразования и семантику каждого слова. Являются ли эти слова представителями общего словообразовательного типа? Какого? Покажите его.

В небольшой по объему статье трудно было показать все возможности дидактического использования структурных элементов слова, даже на примере одного только суффикса, их можно было только наметить. Остались почти без внимания узуальные, стилистические и смысловые стороны и проекции затрагиваемого явления, поскольку их объяснение требует обстоятельных комментариев. В ходе занятия следует обращать на это внимание. Немалую помощь в этом вопросе мог бы оказать заранее

¹² *Русская грамматика...*, с. 209.

подготовленный материал, в идеале – пособие, подготовленное с ориентацией на использование структурных элементов слова. Такое использование, которое позволяет включать в контекст обучения не только системные, но и стилистические, узуальные и семантические стороны изучаемых языковых явлений. Показать возможности такого использования на материале суффиксов субъективной оценки, включающих в себя, при заинтересованном и нетривиальном подходе, очень многое для понимания, видения и воспитания чувства изучаемого языка, – и было задачей принятого нами исследования.

Piotr Czerwiński

Sufiksy ekspresywne jako elementy struktury wyrazu w kontekście zajęć z języka rosyjskiego

Streszczenie

W artykule omówione zostały możliwości wykorzystania w procesie dydaktycznym strukturalnych elementów wyrazu. Słowotwórstwo jako podsystem korelujący z leksyką, morfologią, składnią przy właściwej analizie może stać się podstawą postrzegania wielu osobliwości językowych. Na materiale sufiksów ekspresywnych *-ок/-ук/-чук* pokazano możliwe typy i formy zadań, ukierunkowanych na proces nauczania o charakterze kontrastującym i rozwijającym, biorąc pod uwagę nie tylko strukturalne i gramatyczne, ale również semantyczne, stylistyczne i uzualne strony badanych zjawisk językowych.

Piotr Czerwiński

Expressive suffixes as the elements of the structure of expression in the context of Russian language classes

Summary

The article discusses the possibilities of using the structural elements of expression in a didactic process. Word formation, as a subsystem correlating with lexis, morphology, syntax, can function as the basis for the perception of many linguistic curiosities when analysed in an appropriate way. What was shown on the basis of the expressive suffixes *-ok/-uk/-chuk* constituted potential types and forms of sentences, oriented on the teaching process of a contrastive and developing character taking into account not only structural and grammatical, but also semantic, stylistic and usual sides of the linguistic phenomena in question.